(Перевод: Ориана)

После тренировки с мечом он скромно пошел продавать вонючий тофу. Во время тренировки Люй Шу успешно дважды подавил волнения облаков. Хотя Ли Сяньи молчал, он был шокирован тем, что способность Люй Шу контролировать облака энергии определенно превосходит его собственную в том же возрасте.

Когда Люй Шу принес коробку с вонючим тофу, он увидел, что дядя Ли и остальные оживленно что-то обсуждают. Как только Люй Шу появился, они с большим энтузиазмом поприветствовали Люй Шу: «Сяошу пришел!»

Атмосфера была очень теплой, как будто дядя Ли, тетя Ван и другие продавцы завтраков собирались утром на какое-то грандиозное мероприятие.

Люй Шу поставил коробку на землю и весело сказал: «Дядя Ли, чему вы все радуетесь? Ваш сын собирается жениться?»

«Сплюнь, он еще слишком молод, — с улыбкой пожурил дядя Ли, — Сяошу, ты действительно ученик класса Даоюань?»

Люй Шу уже показывал пропуск ученика класса Даоюань, когда двое полицейских по звонку пришли искать его, но они хотели подтвердить.

Люй Шу на мгновение растерялся: «Да».

«Мы читаем новости в интернете. То есть, мы сами не пользуемся интернетом, об этом нам рассказали дети… – сказал дядя Ли и немного замялся. – Ты остался или ушел?»

Люй Шу вдруг понял, что в интернете вовсю обсуждают Небесную и Земную сети.

Вчера вечером звуки приведения к присяге класса Даоюань в Ло Чэне были подобны птичьим голосам, разносившимся из-за школьных стен и плывущим по улице. Многие машины даже останавливались, а некоторые люди даже заглядывали на территорию школы через железный забор.

У тех, кто слушал произносимую учениками клятву, казалось, кровь закипала в жилах. Кто-то даже записал клятву Небесной и Земной сетей и выложил в интернет. Звук был слишком громким и можно было все отчетливо слышать, даже если находишься относительно далеко.

Это была сила тысячи людей, произносивших слова присяги во весь голос.

Это происходило не только в Ло Чэне, но и в классах Даоюань по всей стране одновременно.

Когда это дело дошло до интернета, это вызвало бурное обсуждение.

Некоторые говорили, что присяга — это несерьезно, и неуместно использовать слова «безграничные, как родная земля».

Одни говорили, что клятва – не более чем пустые слова, некоторые насмехались над ней, однако гораздо больше людей были воодушевлены. Многих зацепили слова «Я никогда не

перестану защищать свою страну, вечную, как небо. Я буду оберегать свои высокие устремления, безграничные, как родная земля…»

Люй Шу пробежался глазами и почувствовал какое-то беспокойство.

На вопрос дяди Ли он спокойно ответил: «Я решил остаться».

Дядя Ли снова улыбнулся: «Ха-ха, ну что? Я же говорил, что Сяошу останется! – он вынул небольшой пластиковый пакет из-под своей тележки с завтраками и протянул его Люй Шу. – У дяди не так много денег, мой сын должен поступить в университет и нужны деньги на обучение. Поздравляю, что ты стал офицером и будешь защищать свою семью и страну в будущем. Дядя купил тебе десять пар носков, не отказывайся…»

Тетя Ван обрадовалась: «Я купила десять пар стелек, Сяошу, не сердись на тетю Ван за скупость».

Старый Лю, продававший рядом с ними шаурму, недовольно посмотрел: «Ну что вы ему даете. Вот, Сяошу. Я, старина Лю, дарю тебе кошелек. Отныне ты будешь офицером и не можешь носить мелочь в карманах. Это некрасиво!»

Через некоторое время руки Люй Шу были полны вещей. Он молча смотрел на эти подарки, а потом вдруг поднял голову и сказал с улыбкой: «Спасибо вам всем. Тогда я не буду скромничать».

Он не понимал, почему эти люди, которые не были его родственниками, хотели отпраздновать его присоединение к Небесной и Земной сетям, как будто они сами хотели стать членами организации.

Распродав весь вонючий тофу, он оставил коробку во дворе своего дома и снова вышел. Он пошел в школу и тихо сел на крышу Языкового корпуса, отведенного под класс Даоюань. Он наблюдал, как ученики утром входят на территорию школы с булочками в руках, собираясь ими позавтракать. Он наблюдал, как после урока они спешили на спортивную площадку с баскетбольными мячами в руках, потому что на счету каждая секунда десятиминутной перемены. А потом он наблюдал, как они с рюкзаками за спиной группами уходили из школы после окончания занятий.

Он наблюдал с рассвета до заката. Никто не заметил Люй Шу на крыше, и никто не знал, о чем он думал. Люй Шу казался таким далеким от этого мира.

Он медленно возвращался назад мимо тусклых уличных фонарей, и, дойдя до двери дома, не вошел внутрь, а запрыгнул на крышу и молча сел на краю.

Когда Люй Сяоюй услышала шум, она поднялась по лестнице и села рядом с Люй Шу: «Люй Шу, тебя что-то беспокоит».

«Мм», — тихо ответил Люй Шу, а затем продолжил смотреть на свет в окнах домов вдалеке.

Он чувствовал, что то, что произошло сегодня, было каким-то необъяснимым, будто над ним насмехались. Очевидно, что он был очень эгоистичным. Очевидно, что обычно он заботился только о себе. В результате в какой-то момент ему действительно захотелось сражаться бок о

бок с теми людьми, и чрезвычайно сильно.

Люй Шу спокойно сказал: «Сяоюй, ты думаешь, нам нужно сражаться за других людей?»

«Да, — кивнула Люй Сяоюй, — если дедушка столкнется с трудностями, мы должны сражаться ради него. Если дядя Ли и тетя Ван, которые продают завтраки, в опасности, я думаю, мы тоже должны сражаться за них».

Люй Шу махнул рукой: «Да я не про этих людей, а про… людей, которых мы не знаем. Не знаем, как они выглядят, как их зовут, может быть и они про нас не знают. Кто-то крикнет, чтобы мы защищали родину, и мы должны бросаться в бой. Это так странно…»

«Но в твоем сердце уже есть ответ, не так ли?» — спокойно сказала Люй Сяоюй.

Люй Шу на мгновение замер, затем взглянул на Люй Сяоюй и весело сказал: «Люй Сяоюй, ты мудрый человек».

«Конечно», — радостно сказала Люй Сяоюй.

Люй Шу сказал тихим голосом: «Я просто думаю, что эти люди довольно глупы, и дедушка тоже довольно глуп. Знают ли другие люди, кто ты такой? А ты уже защищаешь мир во всем мире. В результате ты сражаешься, не щадя себя, а другие даже не знают, что ты спас этот мир. Что за картина… Не знаю почему, я вроде как хочу сражаться с ними бок о бок. Я так думаю, почему бы нам тоже не сделать что-нибудь, а потом не убежать? Даже если… ну, даже если это для того, чтобы защитить дядю Ли и остальных».

Люй Сяоюй кивнула: «Я сделаю то же, что и ты. Кстати, Люй Шу, ты хочешь быть героем?»

Люй Шу погладил Люй Сяоюй по голове и вдруг рассмеялся: «С ума сошла? Ясно же, что мы сейчас слабее других. Две мелкие сошки, не достигшие уровня С будут строить из себя героев? Ха-ха. Этому миру не нужны такие герои, как мы. Мне тоже не нравится быть героем, и я не думаю, что способен быть героем… Мы просто будем делать свое дело. Потом мы с тобой отправимся в путешествие по всему миру, а когда вернемся из путешествия, будем сидеть дома и смотреть сериалы. Разве не здорово?»

http://tl.rulate.ru/book/34520/2702284